— Зено? — спросил принц понурившуюся девушку уже в карете, когда они направлялись к следующему иерарху. — Не скажу, чтобы ты не терзалась словами Грюйера, но запомни их. Вряд ли прочие из синода думают так же.

— Да… — вымучила она ответ. — Шанс и время… Да, у меня было такое… или должно было быть… и я… — Зено перешла на жалостливый бубнёж и стихла.

Уэйн посмотрел на неё и не стал вмешиваться. У него и без того гора вопросов, которые необходимо разрешить. Меньшее, что он мог сделать, — верить, что следующий иерарх принесёт хорошие вести.

Стил Лоззо — герцог одного из крупнейших западных государств, королевства Ванхелио. Довольно молод — двадцать с лишним лет. Талантливый политик, гений пера и мастер клинка, а благодаря безупречной внешности очаровывает всех придворных дам. Покровительством искусству Лоззо снискал себе известность, и в его земли съезжалось множество художников со всего континента. Казалось бы, сиятельный молодой аристократ, но ореол славы дворянина омрачали недобрые слухи, преследовавшие герцога по пятам.

— Для меня честь познакомиться с вами, Ваше Высочество. Мы уже встречались ранее, но представиться как подобает случай выпал только сегодня, — поприветствовал Стил гостя тёплой улыбкой и рукопожатием.

— Как и для меня, герцог Лоззо. О меценатстве его светлости художника слышно даже из Натры.

— Ха-ха-ха! В таком случае с моей стороны будет упущением не упомянуть, как восхищаются вашей храбростью в Ванхелио. Многих художников, коим я благоволю, вдохновили байки и песни менестрелей о том, как Ваше Высочество лихо одолели превосходящий вас Марден. Они сейчас с жаром пишут картины — я обязательно вышлю вам несколько работ по их завершении.

— Как любезно, хотя, стоит признать, немного даже смущает.

— Ха-ха-ха, такова судьба всех героев — быть запечатлёнными на радость потомкам.

Они общались будто закадычные друзья. Возможно потому, что были ровесниками.

— Герцог Лоззо, я всегда задавался вопросом: почему вы благоволите искусству?

Эпоха стояла такая, что голодная смерть была вещью обыденной. Как же творцам и поэтам заработать на хлеб насущный, не предлагая плода труда мирского? Ответ: идти рука об руку с вершителями судеб. Власть имущие во все времена жаждали не только вина и зрелищ, но и чего-то возвышенного, и искусство — то самое средство, что способно утолить этот голод. Вот

почему аристократы часто давали кров талантливым художникам и скульпторам. Но Стил пошёл куда дальше. Его владения приютили стольких мастеров искусства, что кажется, будто их в стране уже больше, чем простых граждан.

— Почему? Скажем, я искатель.

— И что же вы ищете?

— Вдохновение, что заставило бы меня взять в руки кисть.

«Что за бред?» — не уловил Уэйн мысль.

— Лишь столкнувшись с чем-либо, человек тянется творить, — начал Стил с ноткой драматичности. — И потянуть его может всё, что душе угодно: сцена для танцора, перо для писателя, инструмент для музыканта и холст для живописца. Вдохновение — начало искусства.

— Раэль, художник, всколыхнувший мир двести лет назад.

— Так вы знаете? — повеселел герцог. — Верно, это его слова о корнях искусства, и пусть они несколько поэтичны, в них я открыл для себя новую истину.

— И какую же?

— Художника можно сотворить.

Уэйну потребовалось время осмыслить сказанное. Если вдохновение рождает творца, то почему бы его не вызвать рукотворно?

— Я ещё больше погрузился в вопрос вдохновения и пришёл к выводу, что его порождают две составляющие.

— И какие же?

— Первая — чувство удовлетворения от достигнутой цели. Я давал своим подопечным задания, а когда они справлялись с ними, с вдохновлённым рвением создавали скульптуры, картины, песни. О, как же трепетало моё сердце даже при беглом взгляде на эти шедевры! — Стил, точно в пьяном бреду, окунулся в воспоминания. — В награду я давал всё, чего только душа ни просила: золото, красоты девственной природы, прекрасных и послушных жён… Это стало толчком для преодоления следующего испытания; творцы стремились к ещё большим свершениям!

— Ага… понятно. Но что же вторая составляющая?

Столкнувшись с необузданным пылом собеседника, Уэйн решил поскорее свернуть разговор в деловое русло, но тут же пожалел о содеянном.

— Утрата.

Человек перед ним преобразился за считанное мгновение: в глазах погас задорный блеск — осталась лишь бездонная тьма.

— Боль и утрата — вот что меняет сердца.

В голове принца возник ужасный вопрос.

— Неужто вы и эту составляющую проверяли?

«И кто меня только за язык тянул?!»

— Я топтал ценности, что дороже человеческой жизни, — с лёгкостью отвечал Стил, — сжигал дотла родные места, убивал жён и детей, ждущих возвращения своих мужей и отцов — и всё это на глазах у деятелей искусств. Знаете, те из них, кто видел смерть вживую, создали лучшие труды. А что, по-вашему, стало с теми, кто проклинал меня из мести и осознания собственного бессилия, когда я вручил им холст и кисти? Они сорвали с себя скальп, кровью и плотью исписали холсты, а после вскрыли горло кистями. Это было воистину… вдохновляюще.

Уэйн слышал, что Стил Лоззо убивал невинных забавы ради, и вот оно доказательство. Металлический запашок крови от сплетен вокруг него исходил неспроста.

Между тем «искатель» не останавливался:

— Я всю жизнь мечтал стать художником, но ничто не вдохновляло меня — и лишь в рукотворных творениях я находил себе утешение.

— Поэтому вы и увлеклись меценатством?

— Я вынуждаю их соревноваться друг с другом, дарю вдохновение, а взамен надеюсь, что однажды чья-то из их работ заставит меня творить. Такова моя цель. Крохотный вопрос, как итог всему: что думаете?

— Даже не знаю… Пожалуй, звучит впечатляюще, — осторожно ответил Уэйн.

Стил сжал его руку.

— До чего чудесно… Прочие открещивались от подобных разговоров, но не вы. Как знал, в вас есть задатки истинного творца.

Принц чуть ли не спросил, комплимент ли это, но вовремя сдержался.

— Я поддержу вашу кандидатуру в Святейший синод. Нынешние иерархи ничего не смыслят в искусстве, но мы с вами это изменим. Культура станет одним из главных столпов Запада! — провозгласил Стил, но тут же ахнул. — Простите мне моё возбуждение — я так давно не общался с тем, кто бы меня понимал.

— О, не стоит беспокоиться. Ваша поддержка многое для меня значит.

Герцог утвердительно кивнул.

— Сколь бы мне ни хотелось, я не стану отнимать время у Вашего Высочества и дальше. Предлагаю закончить. Обязательно приходите, когда вам будет угодно.

—Я ценю вашу доброту, Герцог Лоззо. Спасибо вам большое.

Уэйн и Стил пожали руки.

http://tl.rulate.ru/book/23805/1664927